

ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КАРАМЗИНСКИЙ
СБОРНИК 2018

«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»
Н. М. КАРАМЗИНА
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ,
К 200-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ
ПЕРВЫХ ВОСЬМИ ТОМОВ
«ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

Министерство искусства и культурной политики
Ульяновской области

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Дворец книги –
Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина»

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова»

КАРАМЗИНСКИЙ СБОРНИК.
«История государства Российского»
Н. М. Карамзина
в контексте русской и мировой культуры.
К 200-летию выхода в свет
первых восьми томов
«Истории государства Российской»

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Ульяновск, 12 декабря 2018 г.)

Ульяновск
Арт-Бюро
2019

УДК 8Р1

ББК 83.3(2=Рус)4

К21

СБОРНИК ИЗДАН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ С. И. МОРОЗОВА И ПРАВИТЕЛЬСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Редакционная коллегия:

Веркова М. В., заведующая сектором издательской деятельности ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина», кандидат филологических наук.

Даранова О. Н., учёный секретарь ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина».

Сапченко Л. А., профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», доктор филологических наук.

Шаврыгин С. М., профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», доктор филологических наук.

Карамзинский сборник. «История государства Российского» Н. К21 М. Карамзина в контексте русской и мировой культуры. К 200-летию выхода в свет первых восьми томов «Истории государства Российского» : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Карамзинские чтения» (Ульяновск, 12 декабря 2018 г.) / Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова ; отв. ред. О. Н. Даранова. – Ульяновск : ООО «Арт-Бюро», 2019. – 158 с.

ISBN 978-5-94655-347-6

Сборник содержит статьи, посвящённые изучению биографии и творчества Н. М. Карамзина в контексте широкого круга исторических, литературоведческих, краеведческих и других гуманитарных проблем.

УДК 8Р1

ББК 83.3(2=Рус)4

ISBN 978-5-94655-347-6

- © ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина», 2019
- © ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», 2019
- © Издание. ООО «Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2019
- © Печать. ООО «Арт-Бюро», 2019

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЙ СБОРНИК.
«История государства Российского» Н. М. Карамзина
в контексте русской и мировой культуры.
К 200-летию выхода в свет первых восьми томов
«Истории государства Российской»

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Ульяновск, 12 декабря 2018 г.)

Ответственный редактор О. Н. Даранова
Ответственный за выпуск С. В. Нагаткина
Редактор М. В. Веркова

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина»
432017, г. Ульяновск, пер. Карамзина 3/2

Тираж 150 экз.

ООО «Корпорация технологий продвижения»
432012, г. Ульяновск, ул. Державина, 9а

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Арт-Бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акчуринова Александра Романовна, старший преподаватель кафедры медиалингвистики факультет журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», кандидат филологических наук (Москва).

Беспалова Елена Константиновна, заведующий научно-исследовательским отделом ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина», председатель Ульяновского регионального отделения Российского исторического общества (Ульяновск).

Дырдин Александр Александрович, старший научный сотрудник НИО Департамента научных исследований и инноваций ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», председатель Международного открытого сообщества «Русская словесность: духовно-культурные контексты», профессор, доктор филологических наук (Ульяновск).

Егерева Татьяна Александровна, старший научный сотрудник Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас», кандидат исторических наук.

Зюзин Алексей Валериевич, старший преподаватель кафедры истории русской литературы и фольклора института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Казаков Роман Борисович, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

Курушина Маргарита Викторовна, учитель русского языка и литературы МАОУ «Авторский лицей Эдварса № 90» (Ульяновск).

Лютов Лев Николаевич, профессор Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук (Ульяновск).

Мурашов Дмитрий Юрьевич, учёный секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека имени М.Ю. Лермонтова», кандидат исторических наук (Пенза).

Новеньков Константин Иванович, историк, краевед, отличник просвещения Российской Федерации (Ульяновск).

Петров Сергей Борисович, доцент кафедры философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», кандидат философских наук (Ульяновск).

Рудковская Ирина Евгеньевна, доцент кафедры философии и социальных наук ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», кандидат исторических наук (Томск).

Русин Д. В., доцент кафедры истории Отечества ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», заведующий библиотекой «25-ый краеведческий центр им. Б. А. Аржанцева», кандидат исторических наук (Ульяновск).

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Акчурин А. Р.	
«Вестник Европы» Н. М. Карамзина (1802–1803) как предтеча	
«Истории государства Российского»	3
Беспалова Е. К.	
Н. М. Карамзин и граф Н. П. Румянцев: к проблеме написания	
«Истории Государства Российской»	10
«Прямой наследник Н. М. Карамзина» Дмитрий Николаевич Блудов	39
Дырдин А. А.	
Концепция национального характера в наследии Н. М. Карамзина..	63
Егерева Т. А.	
«...В этой книге хотя бы отчасти приоткрыта правда о России»:	
маркиз де Кюстин – читатель «Истории государства Российской»	
Н. М. Карамзина	67
Зюзин А. В.	
Картография к «Истории государства Российской»	
Н. М. Карамзина	71
Казаков Р. Б.	
Н. М. Карамзин – историк: этапы работы над «Историей государства Российской»	74
Лютов Л. Н.	
Векторы российской истории и воззрения Н. М. Карамзина	90
Мурашов Д. Ю.	
Потерянная ветвь Карамзиных	96
Новеньков К. И.	
К времени строительства Симбирска	100
Петров С. Б.	
В. С. Подшивалов и Н. М. Карамзин	112
Рудковская И. Е.	
От «Истории государства Российской» Н. М. Карамзина	
к «Истории русского народа» Н. А. Полевого: микроструктурные	
параллели	116
Русин Д. В.	
Карамзин и становление национального сознания	123
Сапченко Л. А., Селезнёва Т. Ф.	
«... с жадностью и со вниманием»: читательское восприятие первых восьми томов «Истории государства Российской» (к 200-летию выхода в свет)	125
Ястребов В. В.	
«Чугунная баба» как символ памяти об историографе Николае Михайловиче Карамзине	134

На ряде карт встречается двойная нумерация (на карте в верхнем правом углу и там же вне карты), например: «№ 6 й » и «6.»; «№ 10 й » и «10 й»; «№ 64 й » и «64.» и др. Начиная с 57 карты, в левом нижнем углу листа под картой исчезает обозначение канонистов, а в правом – «Соч. Ив. Ахматовъ» (варианты – «Соч: И. Ахматовъ», «Соч. И. Ахматовъ»).

В тексте «Пояснений», «Примечаний», «Важнейших событий», выгравированных на картах, иногда приводятся отсылки к «Истории» Карамзина с указанием тома, страницы, реже – года издания тома.

Поскольку «Атлас», хотя и не лишенный некоторых неточностей, дополняет общую картину «Истории» Карамзина, то, несомненно, имеет определенное значение для целостного восприятия карамзинского труда. Остаётся дождаться вдумчивого издателя, который не только повторит издание «Атласа», но и исправит отмечаемые ранее рецензентами ошибки и дополнит теми картами, которые не смог подготовить Иван Ахматов.

Литература:

1. Критский Ю. М. Атласы XVII–начала XX в. по истории России / Ю. М. Критский, А. Л. Шапиро // Вспомогательные исторические дисциплины : сборник статей / отв. ред. С. Н. Валк. – Ленинград : Наука, 1973. – Вып. 5. – С. 169–181.
2. Русские географические атласы XIX века : сводный каталог. Вып. I : 1801–1840 гг. / сост. Н. В. Лемус ; ред. И. И. Кодес. – Ленинград : Издание Государственной Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1967. – С. 206а–220. – (Издание рассыпается по списку).

Казаков Р. Б.

Н. М. Карамзин – историк: этапы работы над «Историей государства Российского»

200 лет «История государства Российского» остаётся одним из наиболее востребованных обобщающих трудов по истории России. В современной классификации историографических источников труд Н. М. Карамзина отнесён к виду национально-государственных нарративов социально-ориентированной истории, где субъектом истории выступает государство, представленное как единое целое с коллективным героем – народом (нацией) [3, с. 545–550]. Такие масштабные и чаще всего многотомные труды, известные в русской национальной историографической традиции со второй половины XVIII века, требовали значительных исследовательских и писательских усилий, долгого времени на подготовку и издание. Иногда публикация могла состояться после смерти авторов (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов), иногда издание, начатое при жизни, завершалось после ухода историописателей (М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин).

Сочинения русских историков XVIII–XIX веков, в том числе и Н. М. Карамзина, имеют богатые традиции их историографического изучения: исторические взгляды, концепции, источники изучения, реализация подходов в исторических трудах разрабатываются монографически, в статьях и давно стали основой глав в учебных изданиях и лекционных курсах по русской историографии. Гораздо скромнее в историографии обстоит дело с изучением процесса создания самого многотомного труда: порядок выявления и отбора источников, их изучение, написание текста, подготовка примечаний и приложений, издание и переиздание «Историй». Это в полной мере относится к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

Ценнейшей хронологически выстроенной сводкой событий создания «Истории» остается книга Н. Я. Эйдельмана [36]. Подробную характеристику корпуса источников Карамзина и некоторых приёмов работы с ними давал А. П. Пронштейн, зафиксировав в своей монографии уровень представлений о Карамзине-историке, сложившихся в советской историографии [29]. Практики изучения и публикации источников в «Истории государства Российского» и их методологические основания изучались В. П. Козловым в его докторской диссертации и монографии. В Послесловии к книге С. О. Шмидт отмечал «и новый, более плодотворный, подход к изучению творчества историка – не ограничиваться его идеологией, концептуальными установками, даже выявлением источников базы, но обращать не меньшее внимание на введение им в оборот материала источников, формы работы с источниками и приёмов их использования» [22, с. 364].

За прошедшие десятилетия наши знания об историографе и его главном труде существенно увеличились и стали более разнообразными. Реконструировать процесс создания «Истории государства Российской» без летописи жизни и творчества историографа и недавно изданного фундаментального труда Л. А. Сапченко и Т. Ф. Селезнёвой невозможно [23; 35].

Приходится учитывать и то обстоятельство, что «История» Карамзина в настоящий момент – едва ли не одно из наиболее часто переиздаваемых – если не чаще других издаваемое – сочинений по истории России. Наряду с несколькими бумажными изданиями, одновременно представленными в книжных магазинах, «История» доступна в виде аудиокниг, телевизионных и интернет-продуктов.

Тем не менее, история создания «Истории государства Российской» ещё не написана. Цель статьи – предложить в систематизированном виде логическую последовательность этапов подготовки «Истории государства Российской», опираясь не только на прежде высказанные соображения, но и недавние наблюдения над впервые публикуемыми фрагментами источников [7; 11; 13].

Для того, чтобы реконструировать ход работы Н. М. Карамзина над томами «Истории» и применённые им учёные практики, исследователь может использовать два прижизненных издания «Истории государства Российской» для сравнения их текстов, несколько помет историографа на полях томов второго издания и несколько сотен черновых листов «Истории». Важные сведения дают письма историографа. Представляется, что опыт сравнения двух

изданий «Московского журнала», различных прижизненных изданий повести «Бедная Лиза» [34], «Писем русского путешественника» и др. даёт необходимые начальные сведения о том комплексе писательских и журналистско-редакторских приёмов, с которыми Н. М. Карамзин начал работу над «Историей государства Российского».

Черновые листы «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина до сих пор остаются наименее востребованным специалистами источником изучения творчества историографа. Сохранились несколько сотен черновых листов, которые находятся теперь в различных хранилищах (РГАЛИ, РГИА и др.). Это листы 6, 7, 9, 11 и 12 томов «Истории». Их распределение по двенадцати томам «Истории» очень неравномерно и показательно. Большая часть черновиков относится к тем томам (9–12), которые писались уже в Петербурге. Некоторая часть черновых листов (в основном, шестой том) сохранилась от первой «партии» томов (1–8), с которыми автор приехал в Петербург в феврале 1816 года [23, с. 136; 35, с. 7]. Почти полное отсутствие каких-либо рукописей первых томов «Истории» (на что обращал внимание Н. Я. Эйдельман: «Хуже всего сохранились рукописи ранних томов» [36, с. 60]) можно отчасти объяснить тем, что они погибли в пожаре Москвы 1812 года, и тем, что Карамзин собственноручно уничтожал свои черновики. Листы «петербургских» томов оказались в большей сохранности.

Наибольшее количество черновых листов осталось от двенадцатого тома, не оконченного Карамзиным. Сохранились черновые листы, написанные рукой Карамзина, с его правкой и перебелённая рукопись некоторых глав, выполненная рукой К. С. Сербиновича. Частично подготовительные материалы и черновые записи двенадцатого тома были опубликованы в самом томе, который вышел после смерти Н. М. Карамзина, остальное до сих пор мало привлекало внимание исследователей.

Наиболее ранние по времени создания черновые листы «Истории» выполнены на бумаге, которая датируется по водяному знаку «Pro patria» примерно 1801–1804 годами. Наиболее поздние листы относятся к началу 1826 года.

Странным выглядит то обстоятельство, что сохранившиеся листы – это фрагменты основного текста «Истории», но не Примечаний, объём которых в издании часто превышал объём текста. Черновых листов с текстом Примечаний к томам «Истории» до сих пор практически не выявлено. Отдельные листы с выписками из источников воспроизведены в книге Е. К. Беспаловой [2, с. 16]. Сохранились листы с краткими выписками из источников и просмотренных историографом архивных описей документов.

У Карамзина был чёткий и в общем хорошо читаемый, крупный почерк, если судить по письмам, однако в черновых записях он становился трудно-разбираемым. Карамзин писал с лёгким наклоном букв вправо или прямо, но в черновых листах текста «Истории» окончания слов часто оставались не дописанными и превращались в росчерк. Видимо, это объяснялось скоростью писания, а также ещё и карамзинской практикой работы с рукописями своих трудов: многослойная правка и переписывание черновика один или даже два

раза. Из-за слабого зрения, особенно ухудшившегося при чтении корректур «Истории» (неважно были отпечатаны тома первого издания, особенно плохо ложились на негладкую бумагу строки Примечаний), Карамзин пользовался яркими чернилами чёрного или чёрно-коричневого цвета, которые не выцвели до нашего времени; это помогает чтению его рукописей. Легко узнаваемым делают почерк его некоторые индивидуальные особенности: характерного начертания буква «я», по начертанию прописная буква «в» у Карамзина не отличалась от строчной, и они не всегда отличались размерами. В письмах по обыкновению того времени прописными буквами писались фразы «его величество», «её величество» и т. п., но иногда вместо прописных употреблялись строчные буквы, только большей высоты.

Подчёркивания в тексте или на полях сделаны, как правило, жирными линиями пера, видимо, с сильным нажимом. Карамзин ставил на полях печатных текстов крупные кресты, а после заинтересовавших его слов – небольшие крестики в виде знаков примечания. Надо отметить одинаково узнаваемый характер этих подчёркиваний (при определённой практике) в текстах печатных (например, публикации летописных памятников) и рукописных (летописи, рукописные переводы из сочинений польских историков, делавшиеся для историографа К. С. Сербиновичем). Несколько менялся характер записей, выполненных карандашом. Карапашные записи гораздо менее яркие, особенно на использовавшейся тогда серовато-желтоватой или серовато-голубоватой бумаге с негладкой поверхностью (даже для писем не всегда использовалась веленевая бумага), поэтому и писал Карамзин здесь гораздо крупнее. Размеры размашисто написанных букв и цифр иногда достигают по вертикали 10 мм [10].

Случайно сохранившиеся черновые пометы делались иногда на тех бумагах, которые, видимо, лежали на письменном столе и оказывались под рукой. Примером может служить одно из писем к историографу на французском языке, датированное 23 июля 1825 года. В это время историограф неважно себя чувствовал, месяцами не мог работать, торопился писать. Пометы свидетельствуют о том, что наиболее занимало внимание Н. М. Карамзина. На обороте листка с текстом письма неразборчивые пометки и выписки карандашом, к которым Карамзин делал приписки чернилами, нумеруя выписки: «Посылка в Новгород Приход смолян ? Взятие Смоленска 13 июня ? Новагорода (июня 11) 1) Сапега» [32]. Эти записи пригодились для пятой, последней главы двенадцатого тома «Истории».

Чтение черновиков существенно затрудняет правка, которая вносилась Карамзиным иногда в несколько слоёв с зачёркиванием строк или целых фрагментов текста, с вписыванием фраз между строками и плотно исписанными полями. Тем не менее, анализ черновых листов в сопоставлении с различными изданиями сочинений Карамзина позволяет не только выявить принципы работы Карамзина, но и попытаться реконструировать историю создания «Истории государства Российского».

Схематично и в некоторых случаях гипотетично процесс создания историографом текста и примечаний «Истории государства Российской» в насто-

ящий момент может быть представлен в виде такой последовательности этапов, выделяемых логически и далеко не всегда исторически.

Этап литературной, журналистской и издательской деятельности, предшествующий назначению Н. М. Карамзина историографом. Я пытался обосновать свои представления о том, что подготовка к созданию в будущем «Истории государства Российского» началась задолго до того, как у Карамзина появились первые мысли о написании «Истории». Фактически Карамзин-историк начинался уже в первых его сочинениях, ранних переводах. Уже в них имеются существенные, на мой взгляд, признаки историописательской работы Н. М. Карамзина: героями выступают исторические персонажи, речь идет о событиях истории, многочисленны исторические реалии и подробности [12]. В этой связи исследовательское разделение биографии Карамзина на «литературную» и «историческую» части, что довольно обычно в литературе, не имеет смысла. Карамзин-писатель [15] с самого начала своей писательской деятельности был Карамзиным-историком. Любопытно, что описывая детство Леона – героя «Рыцаря нашего времени», признаваемого автобиографическим сочинением, Карамзин рассказывал, как ребёнком, читая романы из библиотеки матери, Леон «занимался более происшествиями, связью вещей и случаев, нежели чувствами любви романической» [20]. Карамзин хотел отметить, что ребёнка более всего интересовало то, что составляло основу рассказа о прошлом. А в «Письме в “Зритель” о русской литературе» (1797) Карамзин, пересказывая последнее письмо из Кронштадта, которое позднее в сильно изменённом виде вошло в «Письма русского путешественника», говорит о результатах своего европейского путешествия: «Доволен ли я результатами своего путешествия? Да, я ими доволен; я наслаждался, и этого довольно. <...> Я видел главные народы Европы, их нравы, обычаи, оттенки характеров, происходящие от разницы климатов, степени просвещения и, в особенности, формы правления; я их видел, и я научился быть более осторожным в моих суждениях о достоинствах и недостатках целых народов» [18, с. 436]. Но и в «кронштадтском» письме из «Писем...» автор, говоря о результатах вояжа, с удовольствием перебирал «свои сокровища», среди которых на первом месте упомянуты реалии недавнего прошлого: «записки, счёты, книги...» [18, с. 388]. В обоих случаях Карамзин, вряд ли ещё думающий об основах и структуре будущего исторического труда, перечислял предметы, вещи, оставшиеся от недавнего путешествия, давал оценки увиденному вполне как историк, предлагал характеристики прошлого народов Европы примерно в том наборе черт, в каком будет делать это в заключительных главах пятого, шестого и седьмого томов «Истории», например, «Состояние России от нашествия татар до Иоанна III», «Продолжение государствования Иоаннова. Г. 1503–1505» (в абреже и «фонариках»: «Тогдашнее состояние Европы. Иоанн творец величия России»), «Состояние России. Г. 1462–1533».

Этап 1. Знакомство с опубликованными источниками и историческими сочинениями. Карамзин был подготовлен к заинтересованному чтению источников русской истории (в состав которых для него в первое время вхо-

дили наиболее известные опубликованные летописные памятники и записки иностранцев) самим своим воспитанием и кругом общения.

Масонское окружение 1780-х годов в Москве, круг Н. И. Новикова – это ещё и те исследователи русской истории и публикаторы (профессионалы и любители), которые как раз в это время подготавливали и выпускали учебные труды по истории и наиболее значимые публикации источников русской истории. Не знать этих изданий вращавшийся в этом кругу (достаточно узком) Карамзин просто не мог. Следы знакомства Карамзина с научными и научнопопулярными изданиями этих лет ощущаются далее на протяжении всей его жизни. Так, в начале XIX века будут востребованы материалы географо-статистического описания Московских окрестностей Г. Ф. Миллера, использованные Карамзиным в «Путешествии вокруг Москвы» по публикации в академическом журнале «Новые ежемесячные сочинения». Известно, что сам Г. Ф. Миллер доставлял в своё время необходимые материалы для «Древней российской вивлиофики» Н. И. Новикова [1; 9]. Карамзин использовал статью о землетрясении из «Магазина натуральной истории...», изданного Н. И. Новиковым, для своей заметки «О московском землетрясении 1802 года» в «Вестнике Европы» [24; 6]. И такие примеры переработки и использования полученных в молодые годы знаний для целей историописания у Карамзина можно легко умножить.

Может быть, рубежом здесь стало европейское путешествие, из которого Карамзин принёс не только убеждение в необходимости издавать новый журнал, но и представление о том, что в России до сих пор не создано достойного исторического труда о России. Слова из «Писем русского путешественника»: «Больно, но должно по справедливости сказать, что у нас до сего времени нет хорошей Российской Истории, то есть, писанной с философским умом, с критикою, с благородным красноречием» [18, с. 252, 656; 17]. В Примечаниях к процитированному письму Ю. М. Лотман отмечал, что «к моменту работы над “Историей государства Российского” позиция Карамзина коренным образом изменилась: его стало интересовать именно своеобразие исторического пути России в общем движении человечества к просвещению». Я не вижу оснований для противопоставлений позиции Карамзина в разные годы, во всяком случае, характеризуя в целом эпоху Ивана III, Карамзин писал: «...Правительство уже действует по законам ума просвещённого». Это писались в годы, когда уже издавались труды В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина. Г. Ф. Миллер умер за несколько лет до этого, а князя М. М. Щербатова и И. Н. Болтина не стало совсем недавно, и было известно, что по русской истории много пишет Екатерина II.

Видимо, революционная Франция показала Карамзину ещё и то, насколько сильно на человека, общество может воздействовать «опубликованное» в различных видах (вынесенное на широкую публику, представленное ей) слово. Определение читательского назначения публикации, учтивание и просчитывание последующей реакции читателей – это то, что Карамзин будет делать постоянно на протяжении всей жизни в «Московском журнале», альманахах, особенно в «Вестнике Европы», где опробовались на читателях, реа-

гировавших на журналистские новации издателя рублём, первые исторические опыты. Позднее Карамзин станет читать в разных аудиториях наиболее воздействующие на чувства слушателей отрывки из «Истории государства Российского», делая своеобразную предварительную «публикацию». В конце концов, постоянное и принципиальное внимание к запросам читающей аудитории стало одной из составляющих исследовательского метода Карамзина-историка, а результатом применения такого приёма во многом стал успех «Истории».

Исследовательские методы Карамзина, применяющиеся при изучении источников «Истории государства Российского», требуют специального внимания и интерпретации. В качестве примера источниковедческого анализа с определённым набором текстологических приёмов можно назвать, например, источниковедческий «разбор» Карамзином использованных им летописей, сохранившийся в его записной книжке: «Списки: чистого Нестора Пушкинский, Троицкий», «Новог. Лет. <...> ещё нечто в Новог. Архив. в лист, где басни о волхвах и проч.», «Материалы Истории: родословные: есть вздор», «В Архангелогород. Летописце есть украшения и догадки; однакож он достоин внимания и показывает ум и знания историч.» [25, с. 209–210].

Этап 2. Составление выписок, краткого конспекта с обозначением сюжетов, которые могут понадобиться при создании «Истории». Если логически выделенный первый этап тянулся всю жизнь – Карамзин постоянно расширял круг своих источников, не останавливаясь при этом перед необходимостью переделывать написанный текст «Истории», то второй этап хронологически приходится непосредственно на годы сочинения «Истории» или на два-три предшествовавшие этому периоду года, когда Карамзин публично объявил, что занят изучением русской истории.

Хрестоматийно известна фраза Карамзина в письме И. И. Дмитриеву 2 мая 1800 года: «Я по уши влез в русскую историю; сплю и вижу Никона с Нестором» [27, с. 116]. Данная фраза приведена в качестве образца почерка в иллюстрациях между с. 420 и 421. В публикации: «Русскую» с прописной, в иллюстрации: «русскую» со строчной буквы]. Чуть позже в стихах «На торжественное коронование его императорского величества Александра I, самодержца Всероссийского», опубликованных отдельной брошюрой в 1801 году и явно рассчитанных на специальное внимание монарха, последние две строки «Я в храм Истории иду, И там... дела твои найду» Карамзин сопроводил примечанием к слову «История»: «Автор занимается Российской Историей» [19, с. 270]. 16 октября 1803 года, за две недели до назначения историографом, Н. М. Карамзин писал М. Н. Муравьеву: «Я уже сравнивал разные старинные списки Нестора; но мне будет ещё много работы» [Цит. по: 33, с. 227]. Здесь имелись в виду различные списки Повести временных лет и Никоновская летопись. Примечательно то, что свою работу с летописными источниками Карамзин изначально видел как сравнительное исследование многочисленных списков летописей.

Выписки могли делаться уже в это время. Если такое предположение верно, то к самому началу XIX столетия можно отнести и замысел самой «Ис-

тории» как конкретного сочинения. Слова из письма к Дмитриеву «влез в русскую историю» могут означать и то, что в 1800 году чтение летописей для подготовки будущей «Истории» ведётся автором, который ещё не осознавал, о чём будет сам труд, то есть «История» ещё не осознаётся как история государства.

Сохранились двенадцать листов недатированных черновых записей с последовательно хронологическим перечислением важнейших событий русской истории времени Ивана III и отчасти Василия III и Ивана IV. Записи сделаны крупным «летящим» почерком и почти всегда хорошо читаются. Имеются приписки на полях, зачёркивания в строках, пометы «NB». Каждая запись отделяется от следующей длинным тире (в цитируемом фрагменте сохранены сокращения, заглавные буквы и разделение на строки):

«1462

1463

в Ярославле моши Кн. Феодора – от коросты
люди умирали – Иона Еписк. крестил великую пермь
и князей, и церкви. –

1464

Князь Рязанский отпущен в
Рязань, и женился на сестре в. Князя
– поставлен в Москве греческий
митрополит. – Сент. 13 Феодос. Митр.
оставил Митрополию; поставлен Фи-
липп в ноябре» [30].

Записи не производят впечатления первоначального черновика, скорее всего, это черновые записи, перебелённые и сведённые вместе из какого-то предыдущего черновика. Здесь немногочисленна правка с зачёркиваниями строк, вписыванием между строк и новым слоем исправлений, свойственная черновикам историографа. К тому же, иногда автор, переписывая фразы, кратко обозначавшие события истории, забывал проставить наступивший следующий год и вписывал его между строк с помощью знака вставки.

Этап 3. Осмысление всего фактического материала с продумыванием конструкции тома и глав, композиции целого. Как складывался общий замысел, можно отчасти проследить по письмам Карамзина М. Н. Муравьеву, И. И. Дмитриеву, брату В. М. Карамзину, великой княгине Екатерине Павловне, некоторым другим корреспондентам; известно также, что замысел претерпевал существенные изменения. Можно сказать, что и этот этап хронологически относится ко всему периоду сочинения «Истории».

В этом смысле «История государства Российского» писалась не как «роман», произведение *belles-lettres*, подчиняясь единственно вдохновению и художественным задачам. Тома её текста имеют чёткую структуру и «равновесное», если можно так сказать, расположение материала по главам. Примером может служить шестой том с главным героем российской истории – Ива-

ном III: каждая глава с хронологически-проблемной группировкой материала имеет чётко выраженные центры – «доминанты». Их одна-две на главу, и они представляют собой изложение важнейших событий не только в масштабном историческом измерении, но и в измерении человеческом – для этической характеристики самого Ивана III. Мне не известны какие-либо документы, фиксирующие детали такого плана или композиции томов. Если это и писалось, то потом, вероятно, было уничтожено историографом или временем. Единственные, возможно, остатки этого этапа – набросок плана первого тома «Истории» из записных книжек с весьма схематичным разделением материала на главы и цитированные выше черновые заметки [25, с. 207–208].

Стройная композиция по необходимости должна быть продумана заранее, а материал источников – расположена хотя бы примерно. В публикации материалов записной книжки историографа записям с планом первого тома предшествуют записи к Предисловию к «Истории» [25, с. 205–206]. Если порядок их появления в книжке – хронологический, то Карамзин набрасывал для себя фрагменты Предисловия, когда самого текста «Истории» ещё не существовало. Не является ли это как раз доказательством того, что общий замысел, идея, конструкция труда, сформировавшись к началу работы над ним, корректировались далее под воздействием информации источников?

В необходимости данного этапа работы над «Историей государства Российского» вряд ли можно усомниться, тем не менее, он реконструируется предположительно.

Этап 4. Написание черновых текстов глав с краткими обозначениями на полях использованных источников. Карамзин был назначен историографом в октябре 1803 года. Условно эту дату можно считать началом работы над текстом «Истории». Болезнь прервала работу за несколько месяцев до смерти в мае 1826 года.

Черновые листы 6, 7, 9, 11, 12 томов грубой голубовато-сероватой бумаги показывают авторские приёмы создания текста на разных этапах. На листах подчас не оставалось неправленым ни одно слово. М. П. Погодин, составляя биографию Н. М. Карамзина, очень дорожил словами А. С. Пушкина о Карамзине, которые он услышал от поэта. Погодин трижды записывал эти слова с некоторыми отличиями. Два первые варианта были опубликованы в советское время. Третий, самый поздний и наиболее пространный вариант записи пушкинских слов был сделан на полях собственного погодинского экземпляра двухтомника о Н. М. Карамзине (находится в собрании РГБ со штампом, указывающим на принадлежность библиотеке М. П. Погодина). Там говорилось: «Пушкин представлял мне, с каким длинным лицом заставал он часто Карамзина, обдумывающего какое-либо выражение, какой-нибудь оборот» [28; 14].

На полях в сокращённой форме приводились названия тех памятников, на которые потом необходимо было дать цифровую ссылку и примечание. Уже на этом этапе формировался и корпус примечаний, и состав памятников, который потом будет в примечаниях упомянут. Правда, не все пометы на полях затем будут использованы, в некоторых случаях Карамзин объединял не-

сколько помет в одно примечание. Эти листы условно можно назвать «первым черновиком».

Когда М. П. Погодин собирал материалы для своего двухтомника о Карамзине и писал его, в его рукописи появилась такая фраза о приёмах работы Карамзина: «Я видел несколько листов его Истории: решительно почти ни одного живого слова у него не оставалось». М. А. Дмитриев, читавший рукопись книги Погодина и строго редактировавший текст, написал на полях: «Что всё это значит? Похвала или порицание? Значит ли это его заботливость о чистоте языка или затруднение, происходящее от неумения? – Должно писать так, чтобы все малейшие черты пера – имели цель; даром говорить ничего не надобно. И не надобно оставлять в нерешительности ум читателя. Всё можно просто бы выключить. “Ни одного слова” может быть и так; а живого слова – быть не может». По настоянию Дмитриева Погодин исключил данные строки из книги, и в печатном тексте их нет [28, с. 373; 26].

Этап 5. Многочисленная и существенная правка с дополнениями текста, внесением новых фактов, уточнением деталей. Первая правка могла вноситься и после завершения работы над главой или логически завершённым фрагментом главы, и в процессе сочинения текста. В черновиках есть места и целые страницы, перечёркнутые Карамзиным, вслед за которыми идёт практически тот же самый текст с некоторыми изменениями. Видимо, это делалось после перечитывания написанного ранее фрагмента.

Правка вносилась поверх текста в «первом черновике»: строки перечёркивались, новые фразы вписывались между строк, на полях, следовали многочисленные вставки. Иногда эта правка была в несколько слоёв. На этом этапе правка могла быть обусловлена и новыми данными источниками, обнаруженными новыми подробностями, деталями и особенностями стиля Карамзина, внимательно относившегося к слову. В черновиках есть недописанные фразы, где одни слова заменялись другими, затем ещё раз правились. Иногда оставленная прежде фраза начиналась снова и могла приобрести первоначальный вид.

Такие черновые листы практически не вводились в научный оборот и не публиковались. Но они дают важный материал для осмыслиения процесса создания текста «Истории государства Российского». В первом абзаце первой главы шестого тома, посвящённого эпохе Ивана III, историограф дал общую характеристику эпохи. Это принципиально важный для него текст, задающий концепцию всего тома и место Ивана III вообще в истории России. «Первый черновик» густо правился. Например:

Карамзин Н. М. История государства Российской : в 12 т. Москва, 1998. Т. 6. С. 5.	РГАЛИ. Ф. 248. Оп. 2. Д. 6. Карамзин Н. М. Москва. История государства Российской. Черновой автограф. Б. д. Л. 1.
Отселе История наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не ссоры (1) не бессмысленные (2) драки Княжеские, но действия подвиги народа (1) Царства (2), приобретающего (3) независимость и величие. Пестрота уделов (1) Разновластие исчезает вместе с нашим под-	Отселе История наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не ссоры (1) не бессмысленные (2) драки Княжеские, но действия подвиги народа (1) Царства (2), приобретающего (3) независимость и величие. Пестрота уделов (1) Разновластие исчезает вместе с нашим под-

<p>исчезает вместе с нашим подданным; образуется Держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической. Уже союзы и войны наши имают важную цель: каждое особенное предприятие есть следствие главной мысли, устремленной ко благу отечества. Народ еще коснеет в невежестве, в грубости; но Правительство уже действует по законам ума просвещенного.</p>	<p>данством; образуется Держава сильная, как бы новая для венценосцев Европейских и Азии (1) Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической. Уже (2) союзы и войны наши имеют важную цель: каждое особенное (2) предприятие есть следствие общей (1) главной мысли, устремленной ко истинному (1) благу отечества. Свободный от согласия с Законами Права Народного и свободный от влияния гибельных [ирзб] страстей. Густые тени варварства и нравы граждан Уже и нравы гражданские по [ирзб] Европу невежество грубость (1) Народ еще коснеет (3) упорствует (1) в невежестве, в грубости; но Правительство уже действует по законам ума просвещенного (3) разума, просвещение, вселяя страх в неприятелей внешних, вводя уничтожая внутренние преграды между внутри государства между княжениями, соединяя части в целое, утверждая Единодержавием Единовладие Самодержавием (1).</p>
	<p>Примечания к выделенному тексту: (1) – зачёркнуто в строке, отсутствует в издании; (2) – вписано над строкой; (3) – вписано над строкой вместо зачёркнутого в строке</p>

Простые подсчёты показывают, что в первых четырёх фразах удалённый и не присутствующий в издании текст составляет 83% от напечатанного. Сохранность черновиков такова, что сейчас невозможно говорить о том, был ли удалённый текст окончательно исключён историографом на этапе создания «первого черновика» или же при переписывании текста и создании «второго черновика» историограф мог вернуться к зачёркнутым фразам, вписать их вновь, а затем повторно – и уже окончательно – исключить их из текста главы.

Этап 6. Переписывание первого черновика и новая правка второго чернового текста. Правка была по большей части стилистическая, в которой также иногда встречаются и вставки нового материала. Можно думать, что переписывание происходило уже после завершения главы. «Второй черновик» существенно отличается от первоначального текста. В нём меньше правки, и она не столь радикальна. Имеющиеся листы «вторых черновиков» выполнены рукой Карамзина. Об этом можно судить по сохранившимся листам обоих черновиков и перебелённой рукописи (рукой К. С. Сербиновича) глав двенадцатого тома «Истории».

Этап 7. Переписывание текста набело. Текст переписывался чаще всего Е. А. Карамзиной, членами семьи, К. С. Сербиновичем. Карамзин вносил теперь уже редкую правку и расставлял номера примечаний. Логично предположить, что набело текст переписывался по главам, когда работа над ними считалась оконченной. Номера примечаний расставлялись самим Карамзиным в последний момент, когда работа с текстом была завершена. В перебелённой рукописи двенадцатого тома номера примечаний расставлял также историо-

граф, но почерк показывает, что Карамзин был уже серьёзно болен – глаза плохо видели, рука была нетвёрдой. Здесь цифры примечаний крупные, размашистые и выходят за рамки круглых скобок с пустым местом, оставленным специально для номера примечания.

Этап 8. По-видимому, написание самих примечаний с публикацией в них документов целиком или в пространных выдержках с источниковоедческим разбором документов и иногда с историографическими экскурсами (имеющими самостоятельный интерес). Сложно сказать, когда писались сами примечания, но, видимо, текст и примечания писаться одновременно не могли. По наблюдениям В. Э. Вацуро, текст производит впечатление цельного произведения, чего не было бы, если бы Карамзин отвлекался на составление примечаний, иногда весьма значительных по объёму и требовавших иного характера непрерывных работ по передаче текста источников. В письмах Карамзина можно найти упоминания о том, что историограф занят примечаниями к очередному тому. Это происходило после того, как был написан текст тома. Данный этап реконструируется предположительно.

Этап 9. Изготовление беловой наборной рукописи, проставление на полях «фонариков» и составление абреже глав, в которые частично входил текст «фонариков» (иногда это делалось и раньше), а затем и содержания. Состав «фонариков», абреже и содержания частично не совпадают. «Фонарики» вписывал на полях сам Карамзин, читая уже перебелённую рукопись. Видимо, следует полагать, что частота, место расположения «фонариков» определялись не визуальным, а смысловым восприятием уже готового текста. «Фонарики» обозначали не структуру текста, а его наиболее важные, «ударные» смысловые моменты, видимо, поэтому «фонарики» проставлялись не только у начала, но и у середины некоторых абзацев. В одной из глав двенадцатого тома «фонарики» были проставлены не Карамзиным, и он читал готовый текст с «фонариками» [4].

Особая текстологическая проблема – обозначение лет, проставленных в виде «фонариков» на полях текста «Истории» в её изданиях. Карамзин – не летописатель, он не стремился к непременному последовательному, погодному изложению событий истории. Однако указание года или лет, в которые происходили описываемые события, имели важную эвристическую функцию для читателя, хронологически локализуя читавшийся текст. В рукописи Карамзин проставлял год лишь однажды, когда начинал повествование о событиях, относящихся к этому периоду. Но в двух прижизненных изданиях «Истории» такие «фонарики»-годы стоят у верхней строки каждой страницы текста. Такая издательская практика устраивала Карамзина. Но это создаёт определённые проблемы для современных публикаторов «Истории», не соблюдающих авторскую волю историографа.

Этап 10. Набор в типографии. Известно, сколько хлопот доставил Карамзину набор в типографиях и не удовлетворявшее автора качество, особенно первого издания «Истории». Об этом можно судить по кратким замечаниям в переписке Карамзина.

Особого внимания заслуживают отдельно набранные и приложенные к томам листки с замеченными опечатками. В них есть не только сами опечатки, но и поправки к тексту, которые меняли смысл написанного. В настоящий момент список замеченных опечаток учтён при публикации только шестого тома «Истории государства Российского» в издательстве «Наука» [17, с. 346–353].

Этап 11. Чтение корректур и внесение последней правки. Письма частично дают представление о том, как происходили наборные работы, чтение корректур. Судя по сохранившимся корректурным листам, текст поступал к Карамзину отдельными печатными листами. Он читал, правил и отправлял в типографию с просьбой показать вновь после внесения исправлений. Правка здесь минимальна, в основном корректурная.

Этап 12. Публикация, выход в свет томов «Истории государства Российской». О реакции общества, критических отзывах на «Историю» хорошо известно [21].

Этап 13. Подготовка второго издания с правкой, переделкой или дописыванием текста «Истории» и примечаний. Сравнение текстов двух изданий «Истории» показывает, что исправления и дополнения вносились в нескольких случаях: если в руки Карамзину попадали новые интересные источники (так случилось, например, с Судебником 1497 года, который в первом издании цитировался в примечаниях по запискам С. Герберштейна); если Карамзин считал необходимым отметить вклад в изучение русской истории кого-либо (так появились оценочные суждения о трудах И. Ф. Г. Эверса и И. Ф. Круга, а также историка медицины В. М. Рихтера, высказанных в первом и шестом томах «Истории государства Российской», и др.); если историограф пользовался сведениями, сообщёнными ему кем-то (например, он всякий раз обозначал, что информацию о расположении тех или иных древних городищ, урочищ или сохранившихся населённых пунктов ему предоставил З. Я. Доленга-Ходаковский [8; 37]).

Известно, что Карамзин не отвечал публично на критику своего сочинения. Однако это не значит, что он не учитывал её. Сравнение текстов двух изданий свидетельствует, что Карамзин внимательно следил за критическими отзывами об «Истории» и поправлял свой текст: он делал менее категоричными некоторые свои утверждения, если не имел сведений источников для доказательства своей точки зрения. Если же он имел такие документы в руках, то аргументация расширялась, становилась более детальной и весомой. Можно сказать, что ответом на критику стало второе издание «Истории государства Российской» [5].

Этап 14. Внесение помет в собственный экземпляр второго издания «Истории». Таких помет известно немного, чаще всего исправлялись явные ошибки, сделанные по недосмотру. Нам они доступны в пятом издании «Истории», а также в томах экземпляра историографа, сохранившихся частично и находящихся ныне в Ульяновской библиотеке.

Примечательно внимание Карамзина к деталям некоторых «польских» событий. «В мае 1492 году был отправлен в Варшаву Иван Никитич Беклемишев...». Карамзин исправил на полях шестого тома второго издания: «в

Краков». О «гнусном злоумышлении», «злоумышлении на жизнь Иоаннову», то есть попытке отравить Ивана III ядом, который привёз в Москву князь Иван Лукомский, подосланный королём Казимиром в 1492 году: «...Яд, составленный в Варшаве...». Карамзин уточнил: «в Польше» [16]. Отмечу, что в эпизоде попытки отравления текст шестого тома «Истории», напечатанный в первом издании, никак не был изменён историографом для второго издания, и исправление на полях шестого тома второго издания осталось единственным. Сохранившиеся несколько листов черновика именно этого эпизода показывают, что в момент написания текст с фактологическими подробностями попытки отравления складывался практически сразу, внесённая в черновик правка была стилистической. В опубликованном тексте (обоих изданий «Истории») значилось: «В сие время открылось в Москве гнусное злоумышление, коего истинный виновник уже тлел во гробе...». «Истинный виновник» – король Казимир, слово «истинный» Н. М. Карамзин вписал над строкой, усилив свою характеристику [31].

Как известно, болезнь и смерть оборвали работу историографа над двенадцатым томом «Истории». Последняя фраза текста черновой рукописи «Истории» – «Орешек не сдавался». Сложилась и эдиционная традиция ставить отточие в две-три строки после этих слов, показывая тем самым незавершённость и самой «Истории» и, вероятно, самой фразы Карамзина о сопротивлении защитников русской крепости интервентам. Подчёркиваемая таким образом незавершённость фразы предполагает и различные интерпретации её окончания, и предположения о ненаписанном тексте. Однако черновые листы не оставляют никаких сомнений, что Карамзин написал чётко, однозначно, завершив предельно конкретную фразу точкой: «Орешек не сдавался...». Многоточие возникло позже, в беловой рукописи тома, выполненной К. С. Сербиновичем, а затем вошло в издание и приобрело несколько иной смысл: получалось, что текст перестал писаться в тот момент, когда перо выпало из слабых рук угасающего автора.

Наблюдения над сохранившимися рукописями «Истории государства Российского», их текстологическое сопоставление с опубликованными произведениями Карамзина позволяют проникнуть в творческую лабораторию историографа, существенно обогатить наши представления о методах исследования, которые были выработаны Карамзиным и применялись на протяжении всех лет его творчества. Существующая уже 200 лет в актуальном культурном пространстве России и зарубежья «История государства Российского» достойна создания своей собственной истории.

Литература:

1. Алексеева Н. Ю. Миллер Федор Иванович / Н. Ю. Алексеева, Г. Н. Моиссеева // Словарь русских писателей XVIII века. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – Вып. 2. – С. 288–291.
2. Беспалова Е. К. Памятник Н. М. Карамзину в Симбирске. История создания по документам, письмам и периодическим изданиям. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2016. – 439 с. : ил.

3. Источниковедение : учебное пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков, С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева, О. И. Хоруженко, Е. Н. Швейковская ; отв. ред. М. Ф. Румянцева. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 688 с.
4. Казаков Р. Б. Абреже в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина / Р. Б. Казаков // Н. М. Карамзин в русской книжной культуре : материалы международной научной конференции (1–2 дек. 2016 г.). – Москва : Пашков дом, 2016. – С. 31–36.
5. Казаков Р. Б. Вспомогательные исторические дисциплины и Н. М. Карамзин в историографии первой половины XIX века / Р. Б. Казаков // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации : тез. докладов и сообщений научной конференции. – Москва : РГГУ, 1994. – С. 72–73.
6. Казаков Р. Б. Заметка Н. М. Карамзина «О московском землетрясении 1802 года» : источниковедческий комментарий / Р. Б. Казаков // XVIII век / отв. ред. Н. Д. Кочеткова. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – Сб. 22. – С. 296–309.
7. Казаков Р. Б. Заметки о формировании метода источниковедения в XVIII–первой четверти XIX в. / Р. Б. Казаков // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты : тезисы докладов и сообщений научной конференции (Москва, 4–6 февр. 1999 г.). – Москва : РГГУ, 1999. – С. 40–48.
8. Казаков Р. Б. Летописный «Список русских городов дальних и ближних» в исторической науке первой четверти XIX века: Н. М. Карамзин и З. Я. Доленга-Ходаковский / Р. Б. Казаков // Археографический ежегодник за 2000 год. – Москва : Наука, 2001. – С. 169–178.
9. Казаков Р. Б. О замысле и источниках «Путешествия вокруг Москвы» Н. М. Карамзина / Р. Б. Казаков // Мир источниковедения : сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта. – Москва : Пенза : Б. и., 1994. – С. 206–210.
10. Казаков Р. Б. О пометах Н. М. Карамзина на книгах / Р. Б. Казаков // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания : материалы XXI международной научной конференции (Москва, 29–31 янв. 2009 г.). – Москва : РГГУ, 2009. – С. 189–192.
11. Казаков Р. Б. Об особенностях текстологического изучения черновиков «Истории государства Российской» Н. М. Карамзина / Р. Б. Казаков // Эдиционная практика и проблемы текстологии : доклады и сообщения Всероссийской конференции (24–25 мая 1999 г.). – Москва : РГГУ, 2002. – С. 54–64.
12. Казаков Р. Б. Первый перевод Н. М. Карамзина (1782–1783) : попытка реконструкции / Р. Б. Казаков // Карамзинский сборник. Наследие Н. М. Карамзина в истории и культуре России : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 5–6 дек. 2016 г.) / Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова ; отв. ред. О. Н. Даранова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2017. – С. 233–239.
13. Казаков Р. Б. Предисловие к «Истории государства Российской» Н. М. Карамзина и структура исторического исследования / Р. Б. Казаков // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания : доклады и тезисы XIV научной конференции (Москва, 18–19 апр. 2002 г.). – Москва : РГГУ, 2002. – С. 546–549.
14. Казаков Р. Б. Приемы историописания в исторических сочинениях Н. М. Карамзина : препринт WP19/2013/02 / Р. Б. Казаков. – Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – 52 с.
15. Карамзин – писатель / под ред. Н. Д. Кочетковой и др. – Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2018. – 384 с. : ил.

16. **Карамзин Н. М.** История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Репринт 5-го издания. – Москва : Книга, 1989. – Кн. 2, т. 6. – С. 150.
17. **Карамзин Н. М.** История государства Российского : в 12 т. / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1998. – Т. 6. – С. 5.
18. **Карамзин Н. М.** Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин ; изд. подгот.: Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. – Ленинград : Наука, 1984. – 717 с. : ил.
19. **Карамзин Н. М.** Полное собрание стихотворений / Н. М. Карамзин. – Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1966. – С. 270.
20. **Карамзин Н. М.** Рыцарь нашего времени / Н. М. Карамзин // Карамзин Н. М. Сочинения : в 2 т. / Н. М. Карамзин. – Ленинград : Художественная литература, 1984. – Т. 1. – С. 585, 592, 596–598.
21. **Козлов В. П.** «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников / В. П. Козлов. – Москва : Наука, 1989. – 185 с.
22. **Козлов В. П.** Российская археография конца XVIII–первой четверти XIX века / В. П. Козлов. – Москва : РГГУ, 1999. – 415 с.
23. **Краткая летопись жизни и творчества Н. М. Карамзина** // Н. М. Карамзин : биобиблиографический указатель / сост.: Н. И. Никитина, В. А. Сукальо. – Ульяновск : Б. и., 1990. – С. 111–153.
24. **Магазин натуральной истории, физики и химии, или Новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам.** – Москва : В Университетской типографии, у Н. Новикова, 1788. – Ч. III. – С. 295–336.
25. **Ненайденные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина.** – Санкт-Петербург : В типографии Н. Тиблене и Компании, 1862. – Ч. I. – II, VI, 240 с.
26. **ОР РГБ.** Ф. 231/1. Оп. 1. Карт. 16. Д. 1д. С. 747.
27. **Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву.** – Санкт-Петербург : В типографии императорской Академии наук, 1866. – XII, 2, 484, 214 с. : ил. – [Данная фраза приведена в качестве образца почерка в иллюстрациях между с. 420 и 421. В публикации: «Русскую» с прописной, в иллюстрации: «русскую» со строчной буквы].
28. **Погодин М. П.** Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников / М. П. Погодин. – Москва : типография А. И. Мамонтова, 1866. – Ч. I. – С. 72–73.
29. **Пронигтейн А. П.** Источниковедение в России. Эпоха феодализма / А. П. Пронигтейн. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1989. – 412 с.
30. **РГАЛИ.** Ф. 248. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.
31. **РГАЛИ.** Ф. 248. Оп. 2. Д. 7. Л. 157.
32. **РГИА.** Ф. 951. Оп. 1. Д. 23. Л. 16 об.
33. **Росси Л. Н. М. Карамзин и М. Н. Муравьев / Л. Росси** // Карамзин – писатель. – Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2018. – С. 213–227. – [Опубл. подлинник письма: с. 227].
34. **Топоров В. Н.** «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения / В. Н. Топоров. – Москва : РГГУ, 1995. – 511 с. : ил.
35. **Хроника петербургского периода жизни и творчества Н. М. Карамзина** : ч. 1 (1816–1820) / сост. : Л. А. Сапченко, Т. Ф. Селезнева. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2016. – 335 с.
36. **Эйдельман Н. Я.** Последний летописец / Н. Я. Эйдельман. – Москва : Книга, 1983. – 174 с.
37. **Kazakow R. B.** Spory z «rosyjskim Plutarchem»: N. M. Karamzin i Zorian Dolenga-Hodakowski / R. B. Kazakow // Dobre i złe sąsiedztwa. Historia kluczem do zrozumienia współczesnych relacji międzysąsiedzkich : [zbiór artykułów nauk.] / red. nauk. : T. Maresz, K. Grysinska-Jarmuła. – Bydgoszcz : Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, 2016. – S. 274–281.